

Только что убрав руку, Цинь Чжуньюань заметил, как длинные ресницы Линь Сюня дрогнули, и его глаза открылись, сверкая фиолетовым блеском.

— Я заснул и видел прекрасный сон.

Линь Сюнь потер глаза, и в его сознании образ юноши слился с мужчиной из сна. Даже выражение лица, мягкое и понимающее, было точно таким же. Не сдержавшись, Линь Сюнь улыбнулся Цинь Чжуньюаню и нежно произнёс:

— Я голоден.

Мягкий тон голоса вернул Цинь Чжуньюаня к реальности. Он вздрогнул, прижал губы и сказал:

— Я приготовлю еду.

Услышав звонкий голос, а не привычный низкий и глубокий голос взрослого мужчины, Линь Сюнь осознал свою ошибку. Он снова потер глаза, широко раскрыв их, и смотрел, как Цинь Чжуньюань неуклюже вышел из комнаты. Некоторое время он сидел в оцепенении, а затем с силой ударил по столу:

— Чёрт!

Всё из-за Цинь Чжуньюаня, который влез в его сон и всё перевернул с ног на голову!

Из-за этого недоразумения Линь Сюнь стал ещё больше раздражаться на своего раба. Он даже забыл, как обучал того, кто успешно отомстил Чжэнь Жань. В голове промелькнула мысль: «Может, просто передать его Сюй Яню?»

Если Сюй Янь не справится, пусть учится. В конце концов, этот раб был чрезвычайно послушным.

Линь Сюнь, развалившись в кресле, ждал, пока Цинь Чжуньюань принесёт еду. Вскоре знакомый аромат донёсся до него, и он с сердцем ударил по столу:

— Опять! Что за чёрт, я что, мазохист, что снова думаю о Цинь Чжуньюане?

Это был всего лишь запах еды, не такой уж и особенный. Любой мог приготовить что-то подобное, и это не имело никакого отношения к Цинь Чжуньюаню! Линь Сюнь был на грани безумия. За семь лет жизни с Цинь Чжуньюанем тот готовил лишь однажды, и даже тогда Линь Сюнь не запомнил вкус той еды. Как же теперь, за обедом, он снова вспомнил о нём?

Просто невероятно.

Линь Сюнь был в расстройстве, когда Цинь Чжунъюань подошёл с едой:

— Готово, хозяин. Пожалуйста, кушайте.

Подавленный, Линь Сюнь лениво поднял веки и махнул рукой:

— Аппетита нет. Убери это и сходи купи мне жареную курицу и бутылку вина.

— Вина? — удивлённо поднял бровь Цинь Чжунъюань.

— Да, крепкого вина, — Линь Сюнь облизнул губы.

Цинь Чжунъюань строго запрещал ему пить, словно он был его сыном. Теперь, когда он далеко от Цинь Чжунъюаня, самое время немного расслабиться.

Вот такая жизнь должна быть у Линь Сюня после второго шанса. А что до Цинь Чжунъюаня... ну, чёрт с ним.

Он уже ушёл, и тот вряд ли станет его искать. В конце концов, они были никем друг для друга — всего лишь парой ночей, проведённых вместе.

С этой мыслью Линь Сюнь снова почувствовал горечь, хотя не мог понять, почему. Он бросил две золотые монеты Цинь Чжунъюаню:

— Иди, и не думай сбежать. У магов есть способы найти тебя. Если попытаешься, я сломаю тебе ноги.

Цинь Чжунъюань подобрал монеты, приняв вид послушного раба, и вышел.

Оказавшись за дверью, он убрал монеты и достал из кольца хранения бутылку вина. Играя с тонким горлышком, юноша с красивым лицом улыбнулся:

— Крепкое вино? Видимо, ему не хватает дисциплины.

Вино действительно было крепким. Его изготовили из редких плодов и трав, собранных магическим зверем, жившим в глубинах леса. Сам зверь добавлял в напиток свои особые ароматы, делая его не только крепким, но и уникальным. Надеюсь, Линь Сюнь сможет его выдержать.

Бутылка покрутилась в его пальцах, и Цинь Чжунъюань купил жареную курицу и закуски. На обратном пути в гостиницу он встретил Сюй Яня, который еле держался на ногах от усталости. Тот издали закричал:

— Эй, парень, подожди! Твой хозяин куда дел связной камень? Я заблудился, кружил вокруг да около, ищу его до боли в печени!

— Здесь, заходите, — указал Цинь Чжунъюань на гостиницу.

Сюй Янь подбежал, облегчённо вздохнув.

Увидев бутылку вина и закуски в руках Цинь Чжунъюаня, он радостно улыбнулся:

— А ещё и хорошее вино с закуской! Я спасён. Пойдём, выпьем пару стаканчиков.

Цинь Чжунъюань посмотрел на него, и Сюй Янь почувствовал лёгкий холод. Он смущённо почесал голову, смахнул лист и весело последовал за Цинь Чжунъюанем, подгоняя:

— Пошли, пошли, выпьем!

Сюй Янь держал в руках договор на новое жильё, которое, по совпадению, находилось недалеко от дома Цинь Чжунъюаня. Линь Сюнь остался доволен, и они с Сюй Янем сели за стол, чтобы выпить и закусить.

Сюй Янь выпил полный бокал, смакуя:

— Какой насыщенный вкус! Отличное вино, должно быть, дорогое. Где ты его купил? Очень необычное, я такое раньше не пробовал.

Линь Сюнь тоже выпил бокал. Ему не особо понравился вкус, но вино было действительно хорошим, вызывающим привыкание. После обжигающей горечи в горле появлялся лёгкий фруктовый аромат и манящий запах, заставлявший его выпить ещё.

— Я встретил торговца вином, который сказал, что это редкое вино, изготовленное магическим зверем. Оно очень вкусное, и я купил его. Торговец исчез в мгновение ока, я даже подумал, что меня обманули, — с улыбкой ответил Цинь Чжунъюань, держа в руках тонкую бутылку.

Фиолетовое вино лилось в бокалы, и Сюй Янь снова выпил залпом, удовлетворённо причмокивая:

— Не обманули, действительно редкое вино. Хорошо бы мне тоже встретить такого торговца. Я

слышал, что есть одно интересное вино, называется «Вино перерождения». Говорят, после него человек полностью меняется, будто заново рождается. Ха-ха, интересно, правда ли это.

Конечно, правда. Ведь именно это вино сейчас пил Сюй Янь.

И его название было не таким прямолинейным. Настоящее имя — «Опьяняющий лик».

Особые свойства магических ароматов и трав вызывали эффект, подобный зелью, заставляя человека, выпившего вино, вести себя совершенно иначе, превращаясь в того, кем он мечтал быть, но не мог стать. Этот эффект длился до тех пор, пока вино не выветривалось.

«Опьяняющий лик» был крепким вином, и одного бокала хватало, чтобы опьянеть надолго. Это вино также было одним из ингредиентов зелья истины, редкого и ценного, которое невозможно было просто купить.

Наблюдая, как Сюй Янь и Линь Сюнь выпивают бокал за бокалом, Цинь Чжунъюань ждал, когда они опьянеют и заснут, чтобы проснуться совершенно другими. Изначально он хотел увидеть только перемены в Линь Сюне, но Сюй Янь сам запросил, и Цинь Чжунъюань решил включить его. В конце концов, одной бутылки хватило на двоих.

Не подозревая о коварных планах Цинь Чжунъюаня, двое продолжали пить, пока не опустошили бутылку. Линь Сюнь, уже пьяный, неуверенно подошёл к Цинь Чжунъюаню, его глаза, влажные от вина, были слегка красными, словно его только что обидели.

Как же он выглядел соблазнительно, подумал Цинь Чжунъюань, глядя на такого мягкого Линь Сюня.

Пьяный Линь Сюнь покорно расставил руки и сонно произнёс:

— Помоги мне раздеться, я хочу спать. Ик, почему я снова хочу спать? Я ещё хочу пить! Ик... Ладно, я так устал, хочу спать.

Цинь Чжунъюань снял с Линь Сюня сложную верхнюю одежду, затем убрал различные аксессуары и оружие, положив их в сторону. Линь Сюнь качнул головой, и Цинь Чжунъюань подставил ладонь. Линь Сюнь коснулся её, потерялся и закрыл глаза.

Цинь Чжунъюань вздохнул, глядя на мгновенно уснувшего Линь Сюня. Тот, никогда не пивший раньше, был слишком пьян. Он обернулся и увидел, что Сюй Янь уже спит, уткнувшись лицом в стол.

Интересно, как долго они будут спать, прежде чем изменятся.

Цинь Чжунъюань поднял Линь Сюня на руки, отнёс в его комнату и аккуратно положил на кровать. Наклонившись, он поцеловал его в щеку. Линь Сюнь, чувствуя знакомый запах, повернул голову и, не открывая глаз, точно нашёл губы Цинь Чжунъюаня, схватив их и начав сосать.

<http://bllate.org/book/15112/1334880>